

Г. А. Шумак, А. Е. Гучок

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Введение. В современном информационном обществе документы играют роль связующего звена между людьми, процессами, событиями и фактами. С философской точки зрения документ является способом материального отражения объективных связей и отношений, складывающихся в обществе. С технологической стороны документ – это каким-либо способом зафиксированная информация, имеющая значение для одного человека, группы людей или общества в целом. Материальные носители этой информации достаточно разнообразны: от графических знаков и изображений на камне, дереве, коже и т. п. материалах до бумажных и электронных носителей.

Особое значение имеют документы в юриспруденции, в том числе в сфере борьбы с преступностью. Число документов, используемых в качестве судебных доказательств, постоянно возрастает. Чем больше информации формируется и передается с помощью документальных носителей, тем чаще документы используются для подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Задача криминалистики заключается в том, чтобы найти, разработать и предложить практике наиболее эффективные методы обнаружения и исследования содержащейся в документах информации.

Одной из задач осмотра места происшествия и обыска является обнаружение, фиксация, предварительное исследование и изъятие следов преступления. Наряду со следами-отражениями и следами-веществами, в криминалистике выделяются следы-предметы. К ним относятся объекты, имеющие отношение к преступным событиям, в том числе и документы. Документ в контексте юриспруденции представляет собой зафиксированную на материальном носителе информацию, которая своим содержанием отражает юридически значимые отношения и факты и порождает правовые последствия при использовании документов в качестве источников доказательств [1, с. 337].

Как элементы материальной структуры преступления документы могут выступать в качестве предметов преступного посягательства, средств совершения преступления и предметов преступления. Являясь составляющими процесса развития преступного события, доку-

менты, наряду с иными элементами материальной структуры преступления, включаются в сложную систему, объединенную совокупностью объективно существующих, закономерных связей. Взаимодействуя с элементами структуры преступления и материальной средой, в которой развиваются преступные события, документы воспринимают определенные группы следов, а также оставляют различные следовые картины вовне, в частности в системе документооборота субъектов хозяйствования в виде признаков совершенного преступления.

В настоящее время предварительное криминалистическое исследование документов состоит в основном в изучении содержательной части документов, установлении их относимости к расследуемому событию, в выявлении признаков подделок с целью определения необходимости дальнейших экспертных исследований – судебно-почерковедческой, судебно-автороведческой экспертиз и технико-криминалистического исследования документов [2, с. 282–285, 302–314].

Наряду с этим проводится аналитическая работа, направленная на обнаружение, фиксацию, исследование и изъятие следов отражений использования различных документов в системе документооборота.

Однако всему этому должно предшествовать исследование единичных документов на предмет установления наличия на них различного рода отражений иных элементов материальной структуры преступления, указывающих на непосредственное их взаимодействие с конкретными лицами, а соответственно определяющих прямое отношение к конкретному событию.

Таким образом, работу с документами, обнаруживаемыми в ходе осмотра места происшествия или обыска, следует проводить в определенной последовательности, исключающей потерю криминалистически значимой информации. По нашему мнению, наиболее эффективно предварительное исследование документов оптимизируется посредством использования специально разработанных алгоритмов.

Основная часть. Криминалистический алгоритм представляет собой научно обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы поисково-познавательных действий, обеспечивающих процесс переработки субъектом расследования исходных данных в искомые результаты [3, с. 70]. В качестве исходных данных здесь выступает обнаруженный документ, а в качестве искомых результатов – отображенная на его основе и в его содержании криминалистически значимая информация. Криминалистический алгоритм исследо-

вания доказательств должен регламентировать работу субъектов, осуществляющих расследование в строгой последовательности, от простого к сложному. В нем следует отражать необходимые следственные действия и экспертные исследования, обеспечивающие познание всей информации, отображенной в документе.

Документ характеризуется способностью отражать многие стороны происходящих явлений и процессов. Поэтому исследование его должно быть комплексным, разносторонним. Проблема заключается в необходимости элиминирования (исключения) из общей массы содержащейся в документе информации сведений, не имеющих причинной связи с исследуемым событием. Это непростая задача. Документ как концентрированный источник информации содержит в себе множество посторонних признаков и связей, не имеющих отношения к расследуемому событию. Разделение этой информации и получение тем самым полноценных доказательств по делу также составляет важную задачу криминалистики.

Целью разработки криминалистического алгоритма исследования документов является максимально полное и эффективное использование материальных и интеллектуальных следов, появившихся на документах в процессе их изготовления и использования. Для этого в алгоритме должны предусматриваться следующие направления исследования документов:

- исследование материала документов, способов их изготовления, составления и изменения (технико-криминалистическое исследование документов);
- исследование рукописных текстов документов с целью установления их исполнителей (почерковедческое исследование);
- исследование документов с целью установления их автора (автороведческое исследование);
- исследование информационного содержания документов, установление их связи с реальными фактами, явлениями и процессами, зафиксированными в реквизитах документа (логическое, экономическое, бухгалтерское и т. п. специальное исследование).

В основу построения алгоритма исследования документов, обнаруженных при осмотре места происшествия и обыске, нами положен комплекс знаний о следовоспринимающих способностях материалов, из которых выполнен документ, и возможностях проведения криминалистических исследований отобразившейся на материалах доку-

мента информации. Первой группой следов, отображающихся на документе, являются следы запаха, как некое микроколичество вещества, позволяющее путем проведения одорологической выборки получить ориентирующую информацию о факте контакта определенного лица с обнаруженным документом [4, с. 129–131].

Вторая группа – это следы пальцев рук человека, отобразившиеся на документе в результате непосредственного контакта. По оставленным следам рук может быть решена идентификационная задача и установлен конкретный человек, осуществлявший с представленным документом какие-либо операции.

К третьей группе относятся следы потожирового вещества, как результат контакта человека с обнаруженным документом. Однако последняя группа следов не позволяет решить идентификационную задачу и установить конкретного человека, оставившего следы на документе. Проводимая в таких случаях биологическая экспертиза способна, при наличии достаточного количества материала, дать ответ на следующие вопросы:

- 1) имеются ли на представленном объекте пятна пота?
- 2) к какой группе они относятся?
- 3) совпадает ли групповая принадлежность потожировых следов, обнаруженных на представленном документе, с группой крови подозреваемого или других лиц? [5, с. 155].

Таким образом, исследование потожирового вещества позволяет лишь выделить группу лиц, к которой может относиться субъект, имевший контакты с исследуемым документом. Очевидным является и то, что методы, применяемые в ходе проведения биологической экспертизы, влекут за собой частичное разрушение структуры основы, из которой выполнен документ, и требуют получения согласия следователя на проведение исследований с полным либо частичным разрушением представленного объекта.

На основе изложенного выше нами сделан вывод, что при разработке алгоритма работы с обнаруженными в ходе осмотра места происшествия или обыска документами необходимо учитывать значимость отображаемых на самом документе следов и ориентироваться в первую очередь на те следы, с помощью которых может быть решена идентификационная задача. К таким следам относятся следы пальцев рук человека. Кроме того, при исследовании документов в случаях правильного обращения с ними в процессе обнаружения, фиксации,

предварительного исследования и изъятия по отобразившемуся на них запаху может быть получена ориентирующая информация о лице, у которого данный документ находился. В связи с этим в алгоритме необходимо предусмотреть определенную последовательность действий, которая детерминирована закономерностями сохранения и исчезновения следов, их устойчивостью по отношению к внешним воздействиям, которые оказываются в ходе проведения поисковых мероприятий на месте происшествия или в местах проведения обыска. Из обозначенных выше групп следов – следы запаха и следы рук, менее устойчивыми и в большей степени подверженными разрушению являются следы запаха. Именно это требует проведения их первоочередного изъятия.

С учетом изложенной информации и специфики структуры познавательной деятельности, направленной на обнаружение, фиксацию, исследование и изъятие документов, а также имеющих на них следов, криминалистический алгоритм должен включать три этапа.

На первом этапе обнаруженные на месте происшествия или в ходе проведения обыска документы необходимо подвергнуть тщательному предварительному исследованию, которое включает исследование внешних признаков документа визуально-органолептическим путем и изучение содержания документа. Основная цель проведения такого исследования – получение ориентирующей информации, которая указывает на необходимость проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц и объектов, указанных в документе, а также использование полученной информации для раскрытия преступления по горячим следам. Все применяемые при этом методы исследования не должны вносить какие-либо изменения в следовую картину, отобразившуюся на самом документе, и приводить к нарушению его структуры.

Являясь следом-предметом, документ отображает на себе следы как результаты контакта с ним определенных лиц. При этом необходимо иметь в виду, что лица, у которых в процессе проведения следственных действий обнаружены документы, достаточно часто пытаются отказаться от того, что имели когда-либо контакт с ними. Именно в таких случаях соблюдение предлагаемого алгоритма работы с документами позволяет изобличить лиц, дающих ложные показания в отношении принадлежности им обнаруженных документов.

Таким образом, мы полагаем, что при обнаружении документа его не следует брать в руки. Обнаруженный документ должен быть

продемонстрирован всем участникам следственного действия непосредственно на том месте, на котором он обнаружен. При этом никто из участников осмотра или обыска не должен контактировать с документом. В ходе демонстрации документа лицам, у которых документ обнаружен, должен быть задан вопрос: принадлежит ли им обнаруженный документ и каким образом он оказался в месте обнаружения? Поставленный вопрос и полученный на него ответ должны быть занесены в протокол следственного действия. После этого обнаруженный документ должен быть сфотографирован методами узловой и детальной съемки. По возможности, не вступая в контакт с документом, следует выполнить репродукционный фотоснимок документа.

На следующем этапе изучается содержание документа. При этом документ может быть перевернут с помощью стерильного пинцета. При изучении содержания документа необходимо прочитать его текст для определения групповых характеристик документа, установить правильность его составления и заполнения. Определяются признаки формы документа: соответствует ли бланк документа установленному стандарту, выполнен ли документ от руки или с помощью технических средств, является ли документ оригиналом или копией, внешний вид документа и т. п. Проверяется также наличие и правильность заполнения основных реквизитов документа: его наименование, наличие подписей и печати, дата и номер документа и др. Отсутствие таких реквизитов предполагает необходимость более тщательного изучения документа на последующих этапах реализации криминалистического алгоритма. Выявляются индивидуальные признаки, присущие именно осматриваемому документу, наличие необходимых удостоверительных знаков, применяются доступные методы обнаружения признаков подлога. На данной стадии может быть проведено сравнительное исследование обнаруженного документа с его типовой формой – эталоном.

Установленное содержание документа отображается в протоколе следственного действия. Вся работа в динамической стадии осмотра документа должна вестись в стерильных резиновых перчатках. При предварительном исследовании документов могут использоваться и технические средства, применение которых не привносит в документ каких-либо изменений, т. е. технические средства неразрушающего характера. К таковым относятся источники света, криминалистические лупы, микроскопы и др. [6, с. 47–49].

После этого обнаруженный документ должен быть изъят. Изъятие следует осуществлять с помощью стерильных пинцетов. Обнаруженный на месте происшествия или в ходе проведения обыска документ следует поместить в специальный двойной конверт. Наружный конверт должен быть выполнен из фольги – материала, который позволяет эффективно консервировать запаховые следы. Внутренний конверт выполняется из фланели или иного активно адсорбирующего материала. Помещенный таким образом документ, обнаруженный на месте происшествия, уже через один час позволяет изъять на внутренний конверт имеющиеся на нем запаховые следы. Двойной конверт с изъятым документом должен быть герметично запечатан и может быть упакован в какую-либо емкость или коробку, предотвращающие возможность причинения ему механических повреждений. Изъятие и упаковка документа описанным выше образом должны выполняться в строгом соответствии с требованиями, предъявляемыми к работе с вещественными доказательствами.

На следующем этапе проводится осмотр документов в рабочем кабинете следователя или при необходимости в лаборатории экспертно-криминалистического подразделения. Для проведения осмотра может привлекаться специалист-криминалист. Изъятые документы, требующие проведения осмотра, после вскрытия упаковки извлекаются из герметичного конверта с помощью стерильного пинцета. Фланелевая вставка, на которую «перешли» запаховые следы, извлекается из конверта, выполненного из фольги, и помещается в стерильную стеклянную банку с притертой стеклянной крышкой, которая герметично закрывается с помощью специальных металлических зажимов. Изъятые таким образом запаховые следы после получения образцов запаха от лиц, подозреваемых в совершении преступлений, могут быть использованы для проведения их сравнительного исследования с помощью биологического детектора.

После консервации запаховых следов документ должен быть исследован на предмет выявления на нем пальцевых отпечатков. Наиболее эффективным способом обнаружения на документах потожировых следов пальцев рук человека при проведении исследований на данном этапе является кристаллический йод. Применение сублимированных кристаллов йода позволяет обрабатывать исследуемые поверхности, не только не разрушая структуру материала документа, но и оставляя неизменной морфологическую структуру потожирового

вещества, образовавшего след пальцев рук человека. Однако проведение медико-биологических исследований потожирового вещества после применения кристаллического йода становится невозможным.

Выявленные таким образом пальцевые отпечатки визуализируются на незначительный промежуток времени, после чего кристаллический йод, осевший на потожировое вещество следа, улетучивается.

Фиксация следов пальцев рук человека, выявленных на документах, может быть осуществлена путем фотосъемки проявленных до коричневого цвета следов рук или с помощью копирования окрашенных кристаллическим йодом следов на пластины меди, покрытые тонким слоем серебра. Пластины прикладываются к месту, на котором расположен выявленный кристаллическим йодом след примерно на 10–12 секунд, после чего их следует поднести к источнику света [7, с. 369].

Проведение дактилоскопической экспертизы позволяет решить идентификационную задачу путем проведения сравнительного исследования следов пальцев рук, изъятых с документов, с образцами пальцевых отпечатков, полученных в результате дактилоскопирования лиц, отрицающих факт контакта с обнаруженными документами.

На данном этапе продолжается также углубленное исследование содержания документов. При этом документ изучается в единстве его формы и содержания. В частности, в применяемых в сфере экономики документах содержание часто определяется формой, и наоборот, форма документа зависит от его содержания. Большинство хозяйственных операций оформляются документами строго установленной формы, в силу чего применение нестандартных документов не допускается.

Исследование содержания документов есть одна из форм познания объективной действительности. Поэтому при реализации криминалистического алгоритма исследования документов применяются как общие методы познания, так и частные методы исследования, выработанные криминалистической наукой. На данном этапе наиболее важным методом криминалистического исследования содержания документов представляется анализ. С его помощью изучаются отдельные части документа, их смысловое значение. Анализ содержания документа позволяет наглядно представить сущность операции, для оформления которой предназначен документ. Выясняется смысл и цель совершения операции, какие этапы проходил документ в про-

цессе подготовки, выполнения и оформления операции, кто дал указание или разрешение на ее совершение, какие лица участвовали в ее оформлении. Таким образом, на данном этапе исследования так же, как и при проведении осмотра места происшествия и обыска, изучаются реквизиты документа, однако исследователя уже интересуют не их формальные признаки, а смысловое содержание. Это дает возможность перейти к следующему, более сложному этапу анализа – выяснению объективной возможности реального существования параметров операции, определенных реквизитами документа. При этом могут быть выявлены различные противоречия и несогласования, свидетельствующие о фальсификации всего документа, отдельных его частей, реквизитов или о невозможности выполнения операции при условиях, определенных реквизитами документа. Примерами таких несогласований могут быть наличие на документе подписи лица, находившегося в это время в больнице или в отъезде, указание на документе даты, соответствующей выходному дню, ситуация, когда на одном из двух последовательно составленных документах номер указан меньший, чем на другом, хотя дата его составления более поздняя и т. п. Конкретные приемы выявления логических противоречий в содержании документов включаются в криминалистический алгоритм исследования применительно к отдельным видам документов и отражаемым в них операциям.

Метод сравнения является продолжением и углублением исследования содержания документов, начатого на предыдущем этапе. К сравнению прибегают с целью установления подлинности документа, объективности или ложности информации, содержащейся в нем. В частности, как метод исследования хозяйственных документов, сравнение может применяться в трех вариантах: сравнение реквизитов и отдельных частей одного документа; сравнение разных документов; сравнение содержания документа с реальными обстоятельствами, установленными по уголовному делу, а также с известными событиями, явлениями, процессами и иными фактами объективной действительности. Объективность и достоверность результатов сравнения повышается с расширением круга сопоставляемых документов, вытекающих из них фактов и обстоятельств. Например, содержание акта на списание материальных ценностей может быть сопоставлено со сведениями о полномочиях лиц, составивших такой акт, с установленным по уголовному делу фактом расходования этих материальных ценностей в производстве, с фактами объективной действительности,

например отсутствием строения, на которое были списаны строительные материалы и т. п. [8, с. 297–298].

После окончания данного этапа выносится постановление о приобщении документа к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Документ должен быть упакован в предварительно подписанный конверт из плотной бумаги, который подшивается в материалы уголовного дела.

Третий, заключительный этап работы с документами состоит в проведении комплекса необходимых экспертных исследований, к числу которых относятся судебно-техническая экспертиза документов, судебно-почерковедческая, судебно-автороведческая, судебно-бухгалтерская и иные экспертизы. В ходе их проведения решаются вопросы, связанные с установлением фактических данных, содержащихся в свойствах материалов письма и в признаках реквизитов документов, данных об обстоятельствах их изготовления, о способах внесения изменений в них, а также о предметах и материалах, которые использовались для изготовления документов либо внесения в них изменений. Проводится установление конкретного исполнителя рукописного текста, подписи, факта выполнения одним лицом нескольких текстов, подписей, текста и подписи, отдельных фрагментов текста, условий, в которых выполнялся рукописный текст (обычных или необычных для конкретного пишущего), и причин, обусловивших необычность письма, установление пола и возраста исполнителя рукописного текста; автора текста исследуемого документа, факта намеренного изменения письменной речи. Кроме того, путем исследования документов устанавливаются факты, имеющие юридическое значение: необоснованное списание материальных ценностей и денежных средств, наличие неподтвержденных документами записей в учетных регистрах, недостачи и излишки товаров и материалов, размер причиненного материального ущерба и др.

Заключение. Каждый из этапов предложенного алгоритма заканчивается составлением процессуального документа, в котором отражается информация, касающаяся предмета проведенного исследования. В целом алгоритм способен повысить эффективность сбора доказательственной информации при обнаружении в ходе проведения следственных действий документов, имеющих отношение к материалам уголовного дела. Регламентированная алгоритмом последовательность познавательных действий при работе с документами обес-

печивает в необходимых случаях выявление всех возможных следов, отразившихся на материальной основе документа. Целесообразность проведения соответствующих исследований на предмет выявления следов запаха и пальцевых отпечатков определяется следователем в каждом конкретном случае в зависимости от следственной ситуации.

Список использованных источников

1. *Салтевский, М. В.* Криминалистика в современном изложении юристов / М. В. Салтевский. – Харьков: Рубикон, 1996. – 432 с.
2. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под общ. ред. Р. С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 990 с.
3. *Шаталов, А. С.* Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А. В. Шаталов. – М.: Лига Разум, 2000. – 252 с.
4. *Рощин, А. И.* Книга криминалиста: практическое пособие / А. И. Рощин, П. Д. Биленчук, Г. О. Омельченко. – Киев: Украина, 1995. – 414 с.
5. Справочник следователя. Вып. 3 (Практическая криминалистика: подготовка и назначение судебных экспертиз). – М.: Российское право, 1992. – 320 с.
6. *Шурухнов, Н. Г.* Криминалистика: учеб. пособие / Н. Г. Шурухнов. – М.: Юристъ, 2002. – 639 с.
7. *Гучок, А. Е.* Выявление потожировых следов пальцев рук с помощью приборов-сублиматоров / А. Е. Гучок // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 1999. – С. 368–371.
8. *Shumak, Grigorij.* Badanie tresci dokumentow metodami kriminalistyk gospodarczej / Grigorij Shumak // Kriminalistyczna ekspertyza pismoznawcza a grafologia: Materiały X Wrocławskiego Sympozjum Badan Pisma, Wrocław 19–21 czerwca 2002 r.; Pod red. Zdzisława Kegla. – Wrocław, 2003. – S. 295–299.